

30. Десять заповедей: первая

Десять Заповедей выражают требования любви к Богу и ближнему.

19.10.2017

30. Десять заповедей

Чтобы спастись, надо соблюдать заповеди. Так учил Господь наш Иисус Христос. Богатому юноше, задавшему Ему вопрос: *Учитель благой! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?* – Иисус ответил: *Если же хочешь*

войти в жизнь вечную, соблюди заповеди (Мф 19,16-17).

Десять Заповедей выражают требования любви к Богу и ближнему. Три первые относятся к любви к Богу, а семь последующих – к любви к ближнему. Тем не менее, Декалог представляет собой неразделимое целое. Нельзя почитать человека, не благословляя Бога, его Творца. Нельзя любить Бога, не любя всех людей, Им сотворенных.

Некоторые заповеди указывают на то, что надо делать (напр. освящать праздники). Другие же – на то, что не надо делать (напр. убивать невинных людей).

Отрицательные нравственные предписания (предписания, запрещающие определенные поступки) – это начало и неперенный первый этап пути к свободе: “Первая свобода, – пишет

бл. Августин, - основана на избавлении от прегрешений..., таких, как убийство, прелюбодеяние, блуд, кража, мошенничество, святотатство и тому подобные. Когда человек начинает освобождаться от этих прегрешений (а совершать их не должен ни один христианин), он начинает поднимать голову навстречу свободе, но это только начало свободы, а не совершенная свобода.»[1]

В Заповедях содержатся главные элементы естественного нравственного закона. Хотя закон этот вписан в сердце человека, познание его было затуманено первородным грехом и личными грехами. Для постижения совершенного и истинного познания требований естественного закона грешное человечество нуждается в Откровении Божиим.

Новый Закон Христов завершает Закон Ветхий: *Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить (Мф 5,17)*. Иисус показал нам, что заповеди – это только начало пути, ведущего к моральному и духовному совершенству и суть которого – любовь. С этой точки зрения заповедь “не убивай” означает “люби жизнь,” т.е. призывает нас защищать жизнь ближнего и содействовать ее развитию. *Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду (Мф 5,21-22).*

Первая заповедь

Я Господь твой... Да не будет у тебя других Богов, кроме Меня

Обязанности человека по отношению к Богу сводятся к следующей заповеди: *Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими (Втор 6,5).* Бог любил нас первый и сотворил нас, чтобы мы любили Его.

Хотя предписание любить Бога превышает всего есть требование естественного закона, грешный человек не в силах любить Бога в совершенстве без помощи Его благодати. Посредством любви, изливаемой Богом в наши души, мы способны любить Его той же самой любовью, которою Он любит нас.

Вера, надежда и любовь

Первая Заповедь касается богословских добродетелей веры, надежды и любви, т.е. добродетелей, имеющих Бога

своим непосредственным объектом.

Вера. Наш долг по отношению к Богу – верить в Него, доверять Ему полностью, свидетельствовать о Нем. Первая Заповедь требует от нас, чтобы мы хранили нашу христианскую веру, подпитывали ее постоянно и отвергали все, что противостоит ей.

Грехи против веры таковы:

– Неверие и религиозное равнодушие (пренебрежение Богооткровенной истиной), ересь (упорное отрицание истины веры), отступничество (полное отвержение христианской веры) и раскольничество (свободный и сознательный отказ подчиняться Римскому Первосвященнику, видимой Главе Церкви).

– Своевольные сомнения по отношению к вере; суеверие и

вера в учения, противоречащие христианской вере. Теории, противоречащие вере, иногда представляют себя как “научные теории”. Поскольку не может быть противоречия между верой и наукой, эти мнимые противоречия – результат невежества или поспешной работы. Полунаука удаляет от Бога, а проверенная наука приближает к Нему.

– Сознательно подвергаться ситуациям, опасным для веры. Например, читать книги, противоречащие христианской вере или нравственности, или без необходимости подвергаться отрицательным влияниям по отношению к вере или христианским нравам. Отсюда, например, ответственность родителей в выборе школы для своих детей, места отдыха, телевизионной передачи и т.п.

Надежда. Надежда призывает нас целиком доверять Божией помощи, ибо если мы не отказываемся бороться с оптимизмом, чтобы вести себя как Его дети, то Он, в Своем всесильном и бесконечном милосердии, одарит нас вечным блаженством. Поэтому, надежда побуждает нас действовать так, как Бог хочет и избежать греха, который удаляет нас от Него.

Грехи против надежды таковы:

- Отчаяние: отчаиваться в своем личном спасении и в милосердии Божиим.
- Самонадеянность: надеяться, что милосердие Божие простит нам наши грехи без обращения, сокрушения сердца и таинственного отпущения.
- Человек также грешит против добродетели надежды каждый

раз, когда он возлагает свои окончательные упования вне Бога (например, на самоспасение человека путем бесконечного социально-экономического «прогресса»).

Любовь. Богословская добродетель любви – это сердце всех других добродетелей. Без любви добродетели как бы «мертвы»: они не соединяют человека с Богом. Полнота любви есть полнота христианской жизни, совокупность совершенства (Кол 3,14).

Любить Бога значит любить волю Божию и творить ее.

Грехи против любви к Богу таковы:

– Равнодушие, которое отказывается обращать внимание на Любовь Божию.

– Неблагодарность, которое отказывается отвечать на любовь Божию ответной любовью.

– Теплохладность или духовная лень, которая отказывается от борьбы за достижение святости.

– Ненависть к Богу, которая отрицает любовь Божию и проклиняет Бога.

Добродетель благочестия

Добродетель благочестия позволяет нам воздать Богу то, что мы должны Ему. Добродетель благочестия проявляется:

– *в поклонении*. В поклонении мы показываем Богу, что мы почитаем Его превыше всего и подчиняемся Ему как нашему Творцу и Спасителю. Поклонение – это самое естественное отношение человека к Богу. Оно освобождает его от всех видов

идолопоклонства, ведущих к рабству.

– *в молитве*. Молитва – это возвышение ума к Богу. Молитвой мы восхваляем Бога, благодарим Его и просим Его о том, что нам нужно. Для нас, детей Божиих, молитва – это доверчивая беседа с нашим Отцом, сущим на Небесах.

– *в жертве*. Жертва есть приношение Богу осязаемых даров (жертвоприношений) в знак высшего почитания и служения Ему. Внешняя жертва выражает внутреннюю жертву, т.е. подчинение нашей воли воле Божией. Христос искупил нас Крестной Жертвой, в которой проявилось Его совершенное послушание Отцу, даже до смерти. Христиане, как члены Христа, могут соискупить мир вместе с Ним, соединяя свои жертвы с Его

Жертвой во время Божественной Литургии (Святой Мессы).

–*Обеты.* Бывают случаи, когда христианин призван давать обещания Богу. Крещение и Миропомазание, Венчание и Священство всегда связаны с обещаниями. Иногда христианин сам проявляет инициативу и обещает Богу сделать определенный поступок, читать определенную молитву, дать милостыню, совершать паломничество и т.п. Верность обещаниям, данным Богу, это выражение почтения, которое подобает величию Божью, а также любви к верному Богу.

Куль, которым человек почитает Бога, мы называем *поклонением*.

Куль, которым человек почитает Богоматерь, Ангелов и Святых, мы называем *почитанием*. С

апостольских времен Церковь
почитает мощи Святых.

Добродетель благочестия побуждает нас глубоко уважать и почитать святыни. Культовые принадлежности святы, ибо они посвящены богослужению. Мы должны почитать их с чуткостью, хранить их неповрежденными и чистыми. Мы должны посвящать литургическому богослужению лучшее, чем распоряжаемся. Такое поведение хвалил Иисус (ср. Мф 26,6-13). Церковь всегда подчеркивала необходимость литургической иконы и священных образов.

Моральный закон, вписанный в сердце человека, предписывает почитать Бога внешне, видимо и публично. Почитание Бога (а также почитание Богородицы, Ангелов и Святых) – это внутреннее чудо, которое должно

выражаться и внешне, ибо человек нуждается в материальных, видимых знаках, побуждающих его соединиться с Богом.

Более того, сама социальная природа человека требует, чтобы он мог исповедовать свою религию в общинном порядке. Было бы оскорблением человеческой личности отказывать человеку в свободном и публичном исповедании своей религии, когда его поступки не нарушают общественного порядка. Гражданская власть, цель которой – заботиться об общем благе, должна признавать религиозную жизнь граждан и содействовать ей.

Грехи против добродетели благочестия таковы: суеверие, идолопоклонство, гадание и магия, безбожие, агностицизм,

искушение Бога, кощунство и симония.

Религиозная свобода

Все люди должны искать истину, а познав ее, принять ее. Есть одна только истинная религия, одна только истинная Церковь:

Католическая Церковь. Ошибочно было бы думать, что все религии одинаковы. Евангелие обращается ко всем людям, за которых надо молиться, чтобы они познали истину. Истина познается не силой, а путем диалога и преподавания. Нельзя принуждать людей: достоинство человеческой личности требует уважения к ее свободе.

Человек имеет право на религиозную свободу, основанную на достоинстве человеческой личности. Государство и общество не вправе препятствовать тому, чтобы в религиозных вопросах

каждый человек поступал по своей совести, как в частной, так и в социальной жизни, если он соблюдает требования общего блага. Границы общего блага должны быть определены и признаны гражданской властью посредством юридических норм, соответствующих требованиям общественного мира, общественного порядка и общественной нравственности.

[1] Бл. Августин, In Ioann. Ev. Tract., 41,10.
